

Нефедов С. А.

Принцип производства и развитие государства в теории исторического процесса.

Опубликовано: Личность. Культура. Общество. Т. 9. Вып. 2 (36) 2007

Гринин Л. Е. Государство и исторический процесс. Политический срез исторического процесса. М.: КомКнига, 2007. -240 с.

Рецензируемая монография является третьей частью фундаментального труда Л. Е. Гринина «Государство и исторический процесс»; в этой работе в кратком виде суммирована теория исторического процесса – результат двадцатипятилетнего труда автора. В некотором смысле рецензируемая книга представляет собой вершину информационного айсберга: подробному обоснованию этой теории посвящено несколько книг Л. Е. Гринина, изданных в период, начиная с 1995 года, в том числе капитальная (объемом 1200 страниц) монография «Формации и цивилизации». Об объеме привлекаемого для обоснования материала красноречиво говорит список литературы, содержащий около двух с половиной тысяч наименований.

Одним из наиболее важных в теории исторического процесса Л. Е. Гринина является введенное им понятие *принципа производства благ* – категории, «которая описывает очень крупные качественные ступени развития мировых производительных сил в историческом процессе»¹. Выделяются четыре принципа производства благ: охотничье-собирательский (или принцип присваивающего хозяйства), аграрно-ремесленный (или принцип простого производящего хозяйства), промышленный (или принцип машинного производства), а также научно-информационный принцип. Принцип производства благ является составной частью *формации исторического процесса*. Однако в его интерпретации, формация – это **не** социальный организм, **не** модель отдельного общества, **не** система производственных отношений и производительных сил, а также и **не** этап развития отдельного общества. Согласно Л.Е.Гринину, категория «формация» может быть использована исключительно в отношении истории *человечества (или его значительной части)*, но не в применении к отдельному обществу. Он считает, что формации следует определять только как ступени развития исторического процесса человечества, и поэтому предпочитает говорить не об общественно-экономических формациях, а о **формациях исторического процесса**². Формацию в интерпретации Л.Е.Гринина правомерно представить также в виде совокупности обществ, входящих в ее структуру и делящихся на центр и периферию, на регионы и т. д. В этом аспекте своего значения, как он указывает сам, понятие формации вполне может быть сопоставлено с понятием Мир-Системы³, которое разрабатывают такие известные западные ученые как И. Валлерстайн, А. Франк, К. Чейз-Данн, Т. Холл и др.⁴.

Л.Е.Гринин подчеркивает, что, хотя, в принципе, можно считать предлагаемую им теорию разновидностью «формационных» подходов, но только в том смысле, что он признает: в историческом процессе развития человечества можно выделить четыре крупные ступени развития, называемые формациями исторического процесса. Они выделяются в первую очередь по уровню развития мирового производства, и названия у формаций исторического процесса совершенно нейтральные: первая, вторая, третья и четвертая⁵. Соответственно теория Л.Е. Гринина коренным образом и выгодно отличается от всех довольно многочисленных «формационных» вариаций.

Каждой формации соответствуют определенные типы политической, этнической, социальной организации, свой тип отчуждения благ и общественного сознания. Но эти категории также относятся не к уровню отдельных обществ, а представляют собой некую синтезированную абстрактную модель данной сферы, которая в каждом обществе приобретает свои неповторимые черты, поскольку в каждом обществе данной формации общие черты проявляются по-разному, как в их конкретной реализации, так и в сочетании общего и

особенного. Это разнообразие, в свою очередь, определяет дальнейшую эволюцию конкретных обществ: одни общества оказываются вообще неспособными к дальнейшим качественным трансформациям, а другие не способны к самостоятельному, без внешних толчков, развитию. Третьи, хотя и могут развиваться, но раньше или позже заходят в тупик. Л. Е. Гринин на массе исторических примеров обосновывает принцип многолинейности в эволюции: развитие социумов идет не по одному, а по нескольким направлениям, и на каждом этапе эволюции есть не один вариант развития, а целый ряд их, есть более или менее прогрессивные линии. Главное заключается в том, что есть такие общества, через которые все человечество совершает прорыв в новое качество. Эти прорывные модели через какое-то время, когда они доказывают свое превосходство, становятся предметом заимствования и перенимания. Путь таких обществ выделяется в *генеральную линию* исторического процесса⁶.

Л. Е. Гринин подчеркивает, что генеральная линия – это линия нового, принципиально неизвестного, а поэтому нетипичного, линия мутаций и скачков. В то же время это не проекция пути какого-то определенного общества: ни одно государство не может быть постоянно в лидерах. Генеральная линия – это синтезированная, собирательная линия исторического процесса⁷.

Помимо генеральной линии существует целый ряд моделей эволюции: модель догоняющего развития, модернизации с использованием уже готовых производительных сил, многих форм и институтов, насильственного реформирования, подобно тому, как это делалось в некоторых колониях или оккупированных странах и т. д. Можно отметить, что в этой своей части теория исторического процесса Л. Е. Гринина творчески распространяет некоторые положения известной теории модернизации и частично ее терминологию на весь исторический процесс⁸, что укрепляет теоретическую базу автора.

Переход от одного принципа производства к другому сопровождается *производственными революциями*. Производственная революция – это категория, описывающая коренной переворот в мировых производительных силах, который приводит к смене принципа производства и, как результат, к смене формации. Речь идет о следующих производственных революциях: аграрной, или неолитической, результатом которой был переход к производству продуктов питания; промышленной, в результате которой основное производство стало осуществляться с помощью машин и механизмов; научно-информационной, в результате которой появилась мощная информационная техника и распространилась автоматизация. Каждая революция, происходит, однако, не одномоментно, а представляет собой длительный во времени процесс, состоящий из нескольких этапов, и постепенно распространяющийся на все большее количество общин и территорий⁹.

Можно вспомнить, что и теория Э. Тоффлера, так же как теория Л. Е. Гринина, выделяет три технологические революции (или по Тоффлеру – «волны») – аграрную, промышленную и информационную¹⁰. Однако теория Л. Е. Гринина отличается гораздо большей глубиной, проявляющейся, в частности, в том, что автор разработал особую теорию производственной революции, в которой выделил повторяющиеся циклы. Л. Е. Гринин в каждой производственной революции выделяет два качественных этапа развития, разделенных достаточно длительным «перерывом» между ними (интерцикл), во время которого происходит распространение достижений на новые территории и сектора.

Схема двух этапов производственных революций в концепции Л. Е. Гринина выглядит так.

Аграрная революция: **первый** этап – переход к примитивному ручному (мотыжному) земледелию и скотоводству; **второй** – переход к ирригационному или плужному неполивному земледелию.

Промышленная революция: **первый** этап начинается в XV–XVI вв. мощным развитием мореплавания и торговли, техники и механизации на основе водяного двигателя, усложнением разделения труда и другими процессами. **Второй** этап – промышленный пере-

ворот XVIII – первой трети XIX вв., связанный с внедрением различных машин и паровой энергии.

Научно-информационная революция: **первый** этап начался в 40–50-е годы XX века прорывами в автоматизации, энергетике, в области синтетических материалов, но особенно в создании электронных средств управления, связи и информации. Но, Л.Е. Гринин считает, что вполне реально говорить о неизбежности **второго** ее этапа, который может начаться в ближайшие десятилетия¹¹.

Л.Е.Гринин рассматривает также и процессы проходящие между производственными революциями, описывая их как *цикл принципа производства*. Он выделяет шесть этапов этого цикла: первый, «переходный этап», связан с началом производственной революции, второй этап, «этап молодости» формации, связан с более широким распространением нового принципа производства, третий, «этап расцвета», связан со вторым этапом производственной революции, в результате чего формируется база для зрелых форм принципа производства, четвертый, «этап зрелости», связан с процессом распространения новых технологий на большинство областей или отраслей, причем принцип производства приобретает свои классические формы, пятый, «этап высокой зрелости», характеризуется доведением потенций принципа производства до того предела, за которым начинаются кризисные явления, шестой, «подготовительный этап», характеризуется появлением несистемных элементов, которые подготавливают рождение нового принципа производства¹².

Безусловно, Л.Е. Гринин учитывает достижения т. н. технологического детерминизма, которые разрабатывались на Западе такими известными исследователями, как, например, Л. Уайт и Г. Ленски, что придает его исследованиям большую основательность. Однако вряд ли стоит относить самого Л.Е.Гринина к технологическим детерминистам, поскольку, во-первых, он не сводит производство только к технике и даже технологии, а говорит о смене принципиальных основ производства – отсюда и сам термин *принцип* производства. Во-вторых, он особо подчеркивает, что поскольку качественные изменения в одних сферах жизни тесно связаны с изменениями в других, то нет абсолютно доминирующих факторов. Тем не менее некоторые сферы можно считать в плане влияния на другие более значимыми, то есть изменения в них, скорее, потребуют аналогичных изменений в других, чем наоборот. Но речь идет не о постоянном и непрерывном влиянии, а о моментах качественных рывков. Если же после рывка относительно более фундаментальной сферы не произойдет подтягивания остальных, то ее дальнейшее развитие приостановится. В то же время Л.Е. Гринин признает, что в принципе любой из факторов может быть избран в качестве такой относительно более фундаментальной категории, весь вопрос в продуктивности избранного подхода¹³.

Определенное сходство может быть усмотрено и между теорией исторического процесса Л.Е.Гринина и теориями постиндустриального общества (Д.Белл, Э. Тоффлер и др.)¹⁴. Эти теории также говорят о смене стадий развития в результате кардинальных производственных перемен. Но в отличие от постиндустриалистов, для которых главное – анализ современного или даже будущего общества, а обращение к предыдущей истории является лишь возможностью оттенить настоящее, в теории Л.Е.Гринина всем четырем крупнейшим периодам исторического процесса уделено равное внимание.

Во второй главе монографии Л. Е. Гринин переходит к обсуждению результатов апробации теории на конкретном историческом материале, и в частности, предлагает выверенную периодизацию производственных революций и формаций исторического процесса. В соответствии с этой периодизацией первый этап аграрной революции, и, соответственно, первый этап соответствующей (второй по счету) формации приходится на IX-VI тысячелетия до н. э. Данный период заканчивается формированием переднеазиатского региона земледелия. Следующий «этап молодости» датируется VIII-V тысячелетием до н. э. В этот период образуются новые очаги земледелия, приручаются козы, овцы и крупный рогатый скот. «Этап расцвета» характеризуется наступлением второго этапа аграрной революции, который представляет собой переход к орошаемому земледелию. Он датируется

примерно 3000-1500 гг. до н. э. В этот период делаются важнейшие открытия: колесо, плуг, гончарный круг, упряжь, а также распространяется употребление бронзы. «Этап зрелости» датируется примерно 1500-200 гг. до н. э. Это период складывания интенсивного земледелия во многих районах мира. Быстро развиваются ремесла и торговля. «Этап высокой зрелости» приходится на конец III в. до н. э. – начало IX в. н.э. Это период наиболее полного развития производительных сил аграрно-ремесленного хозяйства, расцвета и гибели древних цивилизаций, появления цивилизаций нового типа (европейской, арабской). «Подготовительный этап» датируется IX – первой третью XV в. На этом этапе в Европе создаются первые очаги мануфактурной промышленности и создаются предпосылки для промышленной революции.

Следуя Ф. Броделю и А. Я. Гуревичу, Л. Е. Гринин датирует начало промышленной революции периодом, существенно более ранним, нежели традиционно воспринимаемый за ее начало английский промышленный переворот – а именно, XV–XVI вв. Здесь также наблюдается совпадение с позицией создателей теории модернизации, которые датируют XV веком появление современных научных идей и методов, а XVI–XVII века называют временем научной революции¹⁵. Следующий этап, «этап молодости», третьей формации Л. Е. Гринин датирует последней третью XVI – первой третью XVIII века; это период роста и развития неаграрных секторов экономики, в особенности, в Голландии и Англии. «Этап расцвета» совпадает со вторым этапом промышленной революции – промышленным переворотом в Англии; он датируется второй третью XVIII – первой третью XIX века. «Этап зрелости» – это период с 1830-х годов до конца XIX столетия; это период победы машинного производства и его широкого распространения. «Этап высокой зрелости» длился с конца XIX века до Великого кризиса 1929-1932 года. Наконец «подготовительный этап» третьей формации продолжался до середины XX века, когда началась новая производственная революция, получившая название научно-технической.

Третья глава монографии посвящена политическому аспекту исторического процесса – в первую очередь, образованию и эволюции государства. Это, пожалуй, наиболее разработанная часть теории Л. Е. Гринина, описанию и обоснованию которой посвящены две первых книги трилогии «Государство и исторический процесс»¹⁶. Л. Е. Гринин показывает, что государство появляется не сразу после первого этапа аграрной революции (то есть не в результате перехода к примитивному земледелию и скотоводству), а лишь на «этапе расцвета» второй формации, определяющей чертой которого является переход к ирригационному земледелию (а позже в других регионах к плужному неполивному). Переход к интенсивному хозяйству одновременно связан с увеличением численности населения, усложнением устройства общества, появлением социальной иерархии и новых общественных институтов, регулирующих жизнь общества. При этом одним из главных факторов, побуждающих людей к созданию государственных образований, являются резкие перемены в привычной жизни, в том числе переселения, вынужденные объединения нескольких поселений в одно, но особенно войны (в отношении роли войн в процессе политогенеза Л.Е. Гринин в значительной мере опирается на исследования известного американского антрополога Р. Карнейро). Таким образом, появляется *раннее государство*, характеризующееся наличием верховной власти (построенной не на принципах родства), способной принуждать к выполнению своих требований, менять существующие отношения и перераспределять ресурсы¹⁷. Значительно позже, уже на «этапах зрелости и высокой зрелости» формируется *развитое государство*, отличающееся от раннего государства большей централизацией, профессиональным аппаратом управления, наличием письменного права и государственной идеологии. Далее после промышленной революции, на этапе расцвета третьей формации появляется *зрелое государство* – это национальное и классовое государство, оснащенное развитым бюрократическим аппаратом¹⁸. Эти процессы отслеживаются Л. И. Грининым на очень большом количестве примеров, причем проанализированы и возможные альтернативные пути развития. Так, большое место уделяется так называемым *аналогам раннего государства*, специфическим политическим образованиям, выпол-

няющим, в принципе, те же функции, что и государство, но в то же время по каким-то признакам не подходящими под общепринятое определение раннего государства. В этом плане теория Гринина является наиболее разработанным вариантом интересной и перспективной концепции эволюционных альтернатив государству, которая разрабатывается такими известными российскими историками как А.В. Коротаев, Д.М. Бондаренко, Н.Н. Крадин¹⁹.

В своих исследованиях эволюции государства Л.Е.Гринин, с одной стороны, прочно опирается на известные концепции политической антропологии раннего государства Х.Й.М. Классена и П. Скальника²⁰, а с другой – существенно развивает их в ряде направлений. В частности вместо двухстадийной схемы развития государственности: раннее – зрелое государство, которую предлагали Классен и Скальник, он вводит трехстадийную: ранее – развитое – зрелое государство, т.к. в схеме «раннее-зрелое государство» не было учтено, что в результате индустриальной революции возникает новый, отличный от прежних тип государства²¹.

В целом, теория исторического процесса Л. Е. Гринина представляет собой достаточно редкий, но вполне удачный пример органического синтеза достижений западных теорий технологического детерминизма и постиндустриального общества (первый пример разработки подобной теории в российской науке), а также отечественной формационной теории. Теория Л.Е.Гринина отличается от существующих концепций Л. Уайта, Г. Ленски и Э. Тоффлера намного большей аргументированностью, которая обеспечивается привлечением обширного исторического материала. В то же время эта теория стоит на новом уровне сложности, описывая не только формации и производственные революции, но и их социальные и политические последствия – в том числе и процесс государственной эволюции.

При всем этом, однако, необходимо подчеркнуть, что теории создаются, для того чтобы их использовали: лишь в процессе практического применения историками и социологами теории проходят проверку и получают право на жизнь. Именно повседневная практика большого числа специалистов, в конечном счете, решает вопрос о справедливости той или иной теории и преимуществе перед другими теоретическими конструкциями. Таким образом, остается выразить надежду на то, что капитальный труд Л. Е. Гринина не останется невостребованным и ряд его интересных концептуальных идей обратит на себя внимание специалистов, решающих конкретные исторические проблемы.

Старший научный сотрудник
Института истории и археологии
УрО РАН, к. и. н., к. ф.-м. н.

С. А. Нефедов.

Примечания

---

¹ Гринин Л. Е. Государство и исторический процесс. Политический срез исторического процесса. М., 2007. С. 30.

² Там же. С. 45–46.

³ Там же. С. 47.

⁴ Например: Wallerstein, I. *World-Systems Analysis. Social Theory Today*. Stanford, 1987; Frank, A. G., and Gills, B. K. (eds.) *The World System: Five Hundred Years of Five Thousand?* London, 1993; Chase-Dunn, Ch., and Hall, T. D. *Rise and Demise: Comparing World-Systems*. Boulder, 1997.

⁵ Гринин Л. Е. Указ. соч. С. 19–20.

⁶ Там же. С. 25.

⁷ Там же. С. 26.

-
- ⁸ См., например: Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006. С. 82–85.
- ⁹ Гринин Л. Е. Указ. соч. С. 34–35.
- ¹⁰ Тоффлер Э. Третья волна. М., 1999. С. 39, 51–54.
- ¹¹ Гринин Л. Е. Указ. соч. С. 38–40.
- ¹² Там же. С. 36–37.
- ¹³ Там же. С. 56–57.
- ¹⁴ Например, см. Bell, D. *The Coming of Post-Industrial Society: a Venture in Social Forecasting*. New York, 1973; Гуревич, П. С. (ред.). *Новая технократическая волна на Западе*. М. 1986; Иноземцев, В. Л. (ред.) *Новая постиндустриальная волна на Западе*. М, 1999; Тоффлер Э. *Третья волна*. М., 1999. С. 39, 51–54.
- ¹⁵ Black S. E. *The Dynamics of Modernization. A Study in Comparative History*. New York . 1966. P. 69.
- ¹⁶ Гринин Л. Е. *Государство и исторический процесс. Эпоха формирования государства*. М., 2007; Гринин Л. Е. *Государство и исторический процесс. От раннего государства к зрелому*. М., 2007.
- ¹⁷ Гринин Л. Е. *Государство и исторический процесс. Эпоха формирования государства...* С. 28–29.
- ¹⁸ Гринин Л. Е. *Государство и исторический процесс. От раннего государства к зрелому...* С. 179–181.
- ¹⁹ См., например, Крадин, Н. Н., Коротаев, А. В., Бондаренко, Д. М., Лынша, В. А. (ред.) *Альтернативные пути к цивилизации*. М, 2000; Гринин, Л. Е., Бондаренко, Д. М., Крадин, Н. Н., Коротаев, А. В. (ред.) *Раннее государство, его альтернативы и аналоги*. Волгоград, 2006.; Grinin, L. E., Carneiro, R. L., Bondarenko, D. M., Kradin, N. N., and Korotayev, A. V. (eds.) *The Early State, Its Alternatives and Analogues*. Volgograd, 2004.
- ²⁰ Например: Claessen, H. J. M., and Skalník, P. *The Early State*. The Hague, 1978; Claessen, H. J. M., and Skalník, P. *The Study of the State*. The Hague, 1981.
- ²¹ Гринин Л. Е. *Государство и исторический процесс. От раннего государства к зрелому...* 169–175. Гринин Л. Е. *Государство и исторический процесс. Эпоха формирования государства...* С. 23–27.